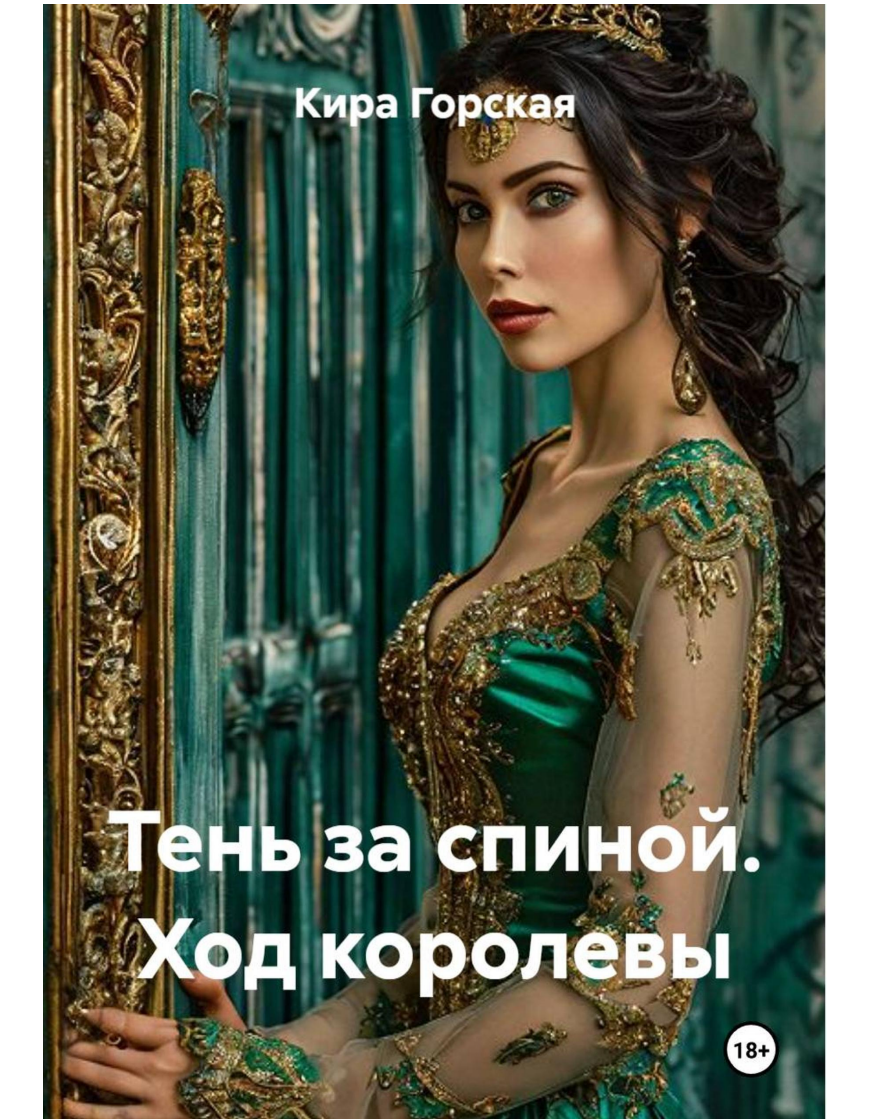

A woman with dark hair and green eyes, wearing an elaborate green and gold royal costume with a crown and large earrings, stands in front of a green door with ornate gold carvings. She is looking over her shoulder at the camera.

Кира Горская

**Тень за спиной.
Ход королевы**

18+

Кира Горская

Тень за спиной. Ход королевы

Серия «Тень за спиной», книга 1

<https://litres.ru/74092874>

SelfPub; 2026

Аннотация

В глубине художественной мастерской скрывается двухметровое полотно с изображением царицы Томирис, омывающей голову врага в крови. Эта картина — не просто шедевр искусства, это начало смертельной психологической партии.

Кира получила ключ от двери, которую никогда не видела. Письмо от друга, которого считала погибшим. И шахматную фигуру — знак того, что игра началась. Теперь её ход. Но как победить в противостоянии, где древняя история о мести оживает в реальности, а грань между искусством и безумием стирается с каждым мазком кисти?»

Кира Горская
Тень за спиной.
Ход королевы

Пролог. Глава 1 Утро в отражении

Макс приехал затемно. Оставил машину за два квартала и пошёл пешком. Ночной город был тихим, пустым. Фонари горели ровно, по-осеннему. Пахло пылью, рекой и увядающей листвой.

Он свернул во двор и остановился. Поднял голову. Третья линия окон. Четвёртый этаж. Там, за лёгкой шторой, горел слабый свет. Кира не спала.

Макс усмехнулся.

— Ну конечно, — прошептал он. — Столичная штучка. Избалованная вниманием.

Он не знал её. Почти не знал. Так, видел пару раз на фотографиях и картинах. Слышал разговоры. Читал письма Павла.

И всё же его тянуло сюда. К этому дому. К этому окну. К этой женщине.

Она приехала в город, где ей нечего было делать. Приеха-

ла по его приглашению. И теперь сидит там, наверху, и даже не догадывается, во что ввязалась. А ведь ей досталось всё. Шикарные дары. Документы. Доля в галерее. Место в чужой истории. Человеку почти постороннему. Случайному. Это злило. И завораживало.

Макс сел на лавочку в соседнем дворе и закурил. Он никак не мог понять происходящее.

«Почему именно она? Чем заслужила? Почему Павел выбрал её?»

Творческий круг, к которому принадлежал Макс, не принимал чужаков. А Кира была чужой. Красивой, уверенной, но чужой.

И всё же именно ей отводилась главная роль. Макс взбесился.

"Королева! Или слепая пешка, которую почему-то все хотят видеть королевой".

Макс затянулся и выпустил дым в тёплый ночной воздух.

— Ну что ж, — тихо сказал он. — Посмотрим, что ты из себя представляешь.

Где-то за деревьями зашуршал ветер. Окно на четвёртом этаже всё ещё светилось. Макс докурил, поднялся и медленно пошёл прочь.

Впереди был день, который всё изменит.

Глава 1 Утро в отражении

Я — серьёзная женщина.

Ну, почти серьёзная.

У меня салон, сотрудники, планы, отчёты. Я не из тех, кто срывается с места по первому зову. И уж тем более не из тех, кто тайком приезжает в город детства.

Но всё же я здесь.

Сажу в съёмной квартире, пью кофе и делаю вид, что всё под контролем.

Хотя, честно говоря, ничего у меня не под контролем.

Милка бы сейчас сказала:

— Ой, да ладно! У тебя всегда всё в порядке. Просто улыбнись.

А Тина бы добавила:

— Тётушка, ты просто бомба! Не дрейфь, ты справишься!

И ведь обе были бы правы.

Началось всё с письма. Макс, друг Павла, просил срочно приехать. Не просто просил — настаивал. Писал, что сейчас это очень важно. Что время пришло. Что без меня никак. Ну как тут отказать?

Я, конечно, женщина деловая. Привыкла взвешивать, просчитывать, держать паузу. Но в этот раз пауза не помогла. Письмо от Макса не выходило из головы. Оно лежало в сообщениях, звучало в мыслях, свербило под кожей.

Милка бы сказала:

— Это не письмо, это наваждение какое-то.

А Тина бы подмигнула:

— Или судьба. Но ты, конечно, будешь делать вид, что это просто деловая поездка.

И ведь снова обе были бы правы.

О Пашке я знала ещё с прошлого года. Тогда мы с Милкой

гуляли по старым улочкам, и Тамара, его сестра, сказала, что его больше нет. Сердечный приступ. Я тогда долго молчала. А Милка держала меня за руку. С тех пор я жила с этим знанием.

Привыкала. И, кажется, почти привыкла.

Но Макс своим сообщением всё перевернул. Он писал так, будто мы знакомы с ним сто лет. Будто я должна была сразу всё понять. И самое странное — я ведь действительно понимала, о чём он. Это меня и пугало. Но признаваться в этом совсем не хотелось.

Я взяла недельный отпуск и приехала в город детства почти тайно. Даже Милке не сказала. Не потому, что не доверяю. Просто хотела сначала во всём разобраться сама. Побывать немного в тишине. А с моей роднёй в тишине точно не посидишь.

Милка, если бы узнала, сказала бы:

— Ты что, опять во что-то вляпалась?

А Тина бы добавила:

— Тётушка, ну какая тишина? Тебе нужно было бы сна-

чала расслабиться...

И ведь обе были бы правы. Я улыбнулась, живо представляя перед собой их фразы, выражение лиц и интонации. И то, как нас периодически накрывает неудержимый хохот.

Несмотря на все сомнения, я всё равно приехала. Сняла квартиру в хорошем районе — светлую, чистую, современную. Всё чинно, благородно, минималистично.

Тина бы сказала:

— У тебя тут как в офисе. Только цветок живой.

А я бы ответила:

— Мне так спокойнее.

Хотя, если честно, спокойнее мне не было. Я ясно понимала, что во что-то вляпалась. И мне уже было очевидно: эта поездка что-то точно изменит. Может быть, даже слишком многое.

Так размышляла я, наблюдая шедевральные картины раннего утра. Я сидела в шёлковом халате и смотрела, как солнечный свет ложится на мраморный подоконник. А в чашке

кофе, на молочной пене, таяла нежная роза из корицы. Красиво. Даже слишком. Я подумала: вот так всегда. Сначала красота. А потом — сплошные вопросы.

Арендванная квартира дышала минимализмом: диван цвета шампанского, холодный хром на ручках белых шкафов, одинокая орхидея в причудливом хрустальном кашпо. Всё выглядело чинно, благородно и немного скучновато. Даже пыль здесь, казалось, подчинялась строгим правилам интерьера и не смела нарушать установленный порядок. Я усмехнулась про себя: «надо же, даже пыль здесь с характером. Это что-то новенькое».

Серебряная ложечка мягко коснулась фарфора. Я неторопливо размешивала кофе, наблюдая, как молотая корица рисует идеальные спирали на поверхности пены.

Рядом, на полированном столе, лежал раскрытый блокнот. Вчера вечером я размашисто выписала туда фразу из «Маленького принца», которая почему-то не шла из головы:

«Самого главного глазами не увидишь».

Буквы получились неровными, чуть дрожащими — я писала их при свете свечи, сразу после вечерней медитации. Теперь, в утреннем свете, эти слова смотрелись иначе. Слов-

но предупреждали меня о чём-то и ждали своего часа. Словно знали то, чего ещё не знала я.

На экране смартфона высветилось напоминание:

«Сегодня 19:00. Де Виль. Важно. Макс.»

Это короткое, резкое сообщение мгновенно спустило меня с небес на землю, разрушая хрупкое умиротворение утра. Я замерла с серебряной ложечкой в руке, глядя, как гаснет экран, а вместе с ним исчезает и безмятежность момента.

Взгляд невольно вернулся к неровным строчкам в блокноте: «Самого главного глазами не увидишь...» – словно Экзюпери, со всей своей мудростью, пытался предупредить меня о том, что произойдёт в 19:00.

Коричная спираль в чашке окончательно замерла. До встречи оставалось ещё много времени, но предчувствие чего-то неизбежного уже заполнило эту безупречную, минималистичную комнату, лишая её привычного покоя.

Я сделала глоток и улыбнулась утреннему солнцу. Но улыбка вышла натянутой – я и сама не поняла почему.

Мягкий свет и густой аромат корицы окутывали уютом,

всё вокруг казалось таким привычным и безопасным. Слишком привычным и слишком безопасным. Это походило на затишье перед грозой, когда птицы внезапно замолкают, воздух тяжелеет, и ты ещё не видишь туч, но кожей уже чувствуешь — грядёт.

Вдруг в памяти, как ржавая заноза, засвербела фраза, всплывшая из остатков ночного кошмара:

«Будь осторожна... Всё не так как кажется».

Я вздрогнула. Чашка опустилась на блюде с фарфоровым звоном, который в сонной тишине показался мне оглушительным.

«Тысяча чертей! – мысленно выругалась я. – Опять!»

Я узнала это ощущение. С самого детства меня преследовали разные знамения, оставляя после себя странные фразы предупреждения. Нет, я не была параноиком. Эти знамения возникали в моей жизни всегда некстати. И почти всегда – к неприятностям.

Каждый раз они вонзались в меня тонкой иглой: жди, готовься, будет больно. Я давно перестала искать в них логику. Они стали частью моей реальности, такой же привычный,

как родинка на левом плече или манера хрустеть пальцами. Я не верила в мистику, но факты упрямо твердили своё: если проводник из снов подал голос – жди беды.

Я не рассказывала об этом почти никому, кроме сестры Милки. Та понимала меня с полуслова – у неё самой было что-то подобное и мы понимали – это сама жизнь, подкидывает нам свои извращённые, интуитивные подсказки. Тонкие. Едва уловимые. Но безошибочные.

— Ну что ж, дорогуша, если ты снова пытаешься меня напугать, то знай: у тебя ничего не выйдет, – прошептала я в пустоту минималистичной кухни, чувствуя, как противная, холодная дрожь всё-таки пробегает по спине. – Надо что-то делать... что же сделать, что?

Я по привычке подошла к книжной полке, где между потрепанных корешков, скромно прятался мой спаситель – «Маленький принц». Я всегда брала эту книжку в дорогу. Она часто давала нужные советы, пищу для размышлений и согревала душу. А ещё книга была моей тайной связью с моими девочками. Они тоже очень любили её и каждый раз, открывая страницы я чувствовала: мы вместе. Мы на одной волне.

В моих руках «Маленький принц» в мгновение ока пре-

вращался в мудрого, тайного оракула. Не знаю, как это работает, но когда я открываю его наугад, всегда нахожу верные ответы. Всегда. Проверено годами.

Я зажмурилась, раскрыла книгу и опустила взгляд. И, разумеется, я получила очередную порцию мудрости. Про делового человека, про точность, про звёзды, которые нельзя положить в банк.

Я подумала:

«Ну вот, даже книжка мне говорит, что всё не так просто».

Я прикрыла глаза и представила этого господина – скучного, одинокого, считающего звёзды, но так и не научившегося видеть их свет. Он сидит в своём кабинете, перебирает бумажки и думает, что владеет Вселенной. А на самом деле – не владеет ничем.

– А ведь звёзды нельзя положить в банк, – тихо сказала я, ощущая лёгкую грусть. – Как интересно... О ком это сейчас? – пробормотала я, вглядываясь в строчки.

В голове эхом отозвались ключевые слова:

«Деловой человек. Точность. Цифры. Ключ. Владеть. Пересчитывать. Банк».

И следом – финальный вопрос «Маленького принца», адресованный этому странному взрослому:

«А звёздам от тебя какая польза?»

Мне действительно было о чём подумать. Сегодня вечером меня ждала встреча с другом друга моего детства. Да и сам мой приезд был пугающе странным: меня вызвали в город детства по просьбе близкого человека, который внезапно погиб...

Я подошла к окну. Город просыпался. Люди шли по своим делам. Кто-то спешил, кто-то просто гулял. Всё было обычным. И это спокойствие мне показалось простой декорацией.

А утро между тем было прекрасным. Августское солнце только-только поднялось над крышами. Оно не жгло, не слепило, а мягко золотило пространство города, отражаясь в окнах домов и тонкими лучами ложилось на подоконник.

Я открыла окно и вдохнула. Пахло утренней свежестью, ароматами полыни, фруктов и, кажется, акации. Утренний воздух был прохладным, С лёгкой горчинкой осени, хотя до осени оставалась ещё пара недель.

Высокое, ясное небо с пушистыми белыми облаками. Они плыли медленно, словно прогуливались над просыпающимся городом.

Воробьи уже проснулись и о чём-то судачили. Они всегда начинают день первыми, устраивая дикий переполох. Во дворе, под окнами, дворник мел тротуар. Метла шуршала ровно, успокаивающе, и от этого становилось чуть-чуть спокойнее на душе.

Я стояла и смотрела, как город неспешно оживает. Во всём этом было что-то очень таинственное и уютное. Слишком таинственное и слишком уютное.

– Ты чего? – спросила я себя и улыбнулась. – На природу потянуло?

Я ни о чём не думала в этот момент, как будто выдохнула всё напряжение в открытое окно. Просто стояла и смотрела, как солнце медленно поднимается над городом и улыбалась.

«Воды. Как хочется воды»...

Я залпом осушила стакан и села в медитацию. Пять минут тишины сейчас были просто необходимы. Я включила музыку для релаксации, закрыла глаза и погрузилась в себя.

Дыхание замедлилось. Мысли, кружившиеся в моей голове, постепенно успокоились, сложили крылья и затихли. Перед внутренним взором проплывали разные образы, и среди них появился голос Милки. Давний разговор, когда мы, смеясь, обсуждали наряды.

" Хочешь одержать победу – иди в том, что тебе по душе. Пусть видят тебя настоящую «.

Тогда Милка сказала это перед моей первой важной встречей. С тех пор много воды утекло. Теперь я тайно приехала в родной город. Но её совет остался со мной навсегда. Он звучал во мне как истина и всегда приносил удачу.

Когда трек закончился, я вернулась в реальность – спокойная, уравновешенная, с ясным пониманием: я не знаю, чем кончится вечер, но знаю, какой хочу быть.

Я взяла свой блокнот и записала всего три строчки. Это было интуитивное письмо, которому я научилась давно: не думать, просто вести рукой.

«Изумрудное платье. Не прятаться. Пусть увидят тебя такой, какая ты есть».

Я перечитала написанное и кивнула. День обещал быть

интересным и насыщенным.

Я вдруг ощутила, что дико проголодалась. На плите весело зашкворчала яичница, наполняя дом аппетитным ароматом поджаренного бекона. Я быстро соорудила брускетту с нежным творожным сыром и зеленью. Плотно позавтракав, с удовольствием выпила ещё одну чашечку горячего кофе.

Планы планы планы... Набросав небольшой список делал на этот важный день, я решила немного прогуляться. Свежесть раннего утра, активное движение – что может быть лучше для снятия напряжения. Надев спортивный, лёгкий костюм, я отправилась в соседний парк немного проветриться.

Городской парк жил своей привычной жизнью. По дорожкам неспешно гуляли родители с детьми, звенел детский смех, а навстречу то и дело попадались мамочки, катившие коляски со спящими малышами.

Августовское утро было мягким, тёплым, с лёгкой золотистой дымкой над деревьями. Солнце ещё не жарило, а только ласкало. Листья на старых липах и клёнах чуть подрагивали, будто перешёптывались. Пахло свежей травой, влажной землёй и почему-то мятой.

По центральной аллее бодро пробегали бегуны – в наушниках, с сосредоточенными лицами, они неслись мимо, оставляя за собой лёгкий ветерок и ощущение чужой решимости.

Я невольно подтянулась.

– Куда? – спросила бы Тина. – Ты же не на пробежку приехала.

А Милка бы добавила:

– В её возрасте бегать уже вредно.

И ведь обе были бы правы. Я невольно улыбнулась.

Мимо неспешно проезжали велосипедисты, в основном – люди постарше. Один, с корзинкой на руле, вёз свежий хлеб. От него пахло булочками и кофе.

У обочины шла женщина с таксой. Пёс важно семенил рядом, натягивая поводок. Я улыбнулась.

На скамейках уже сидели пенсионеры. Кто-то читал книгу, кто-то просто наблюдал за происходящим.

Пожилая пара со скандинавскими палками энергично

маршировала мимо, и я услышала обрывок фразы:

– Я же говорю, цикорий полезнее.

Я чуть не рассмеялась.

Утро было тихим, но живым. Без суеты. Без крика. С тем особым августовским спокойствием, когда лето уже не рвётся вперёд, а будто медленно уступает место осени.

Где-то на ветке заливалась птица. Ей никто не отвечал. Но она всё равно не сдавалась.

Я шла размеренным шагом, вдыхала тёплый воздух и думала о том, что город детства, который я помнила совсем другим, умеет быть тихим.

А может это я просто стала старше.

– Не старше, – сказала бы Милка. – А мудрее.

– И красивее, – добавила бы Тина.

– Но, самокат тебе всё равно не помешал бы.

Я улыбнулась. Хорошо, что их не было рядом. Хотя... Иногда мне их очень не хватало.

Я подошла к пруду. Солнечные блики слепили глаза, дрожа яркими искрами на зеркальной глади воды. Стоило мне встать на мостик, как сонные уточки мгновенно активизировались: они шумно захлопали крыльями и дружной стайкой поплыли прямо ко мне, явно надеясь на угощение.

– Нет у меня ничего, – тихо сказала я. – Даже хлеба.

Но они не поверили. Подплыли ближе.

– Вот видишь, – сказала бы улыбаясь Тина. – Ты даже уткам не можешь отказать.

– Ага, – кивнула бы Милка. – Потому что у неё доброе сердце и мягкий характер.

Я хмыкнула. Характер у меня не мягкий. Просто я умею вовремя промолчать.

Я достала телефон и в приложении надиктовала вопросы для Макса. Чтобы не забыть. Чтобы держать все под контролем.

Подлинность картин.

Роль Тамары.

Сроки передачи прав.

Утки всё ещё плавали рядом и делали вид, что им интересно моё присутствие. Я убрала телефон, отвернулась от пруда и пошла дальше.

У самой дорожки, сорвавшись с ветки, упал кленовый лист – жёлтый, с алыми прожилками. Я подняла его. Повертела в руках. Лист был сухой, но ещё тёплый.

– Примета, – сказала бы Милка.

– Сувенир, – поправила бы Тина.

Я улыбнулась и взяла его с собой, как утешительный приз в сложный день, как напоминание: даже в трудные дни есть место красоте и поддержке мира.

Дальше я шла не спеша. Смотрела по сторонам. Впитывая ароматы этого города. Его тишину. Свет. Его странное, почти забытое тепло.

Где-то внутри снова шевельнулась тревога. «Будь осторожна. Всё не так как кажется».

Я знала. Знала, что этот день не будет простым. Но пока – утро. Парк. Утки. Кленовый лист в руках. И я, идущая по

дорожке так, будто у меня нет ни одной причины для беспокойства.

Где-то через час я вернулась домой бодрой и наполненной, готовой ко всем перипетиям сегодняшнего дня. Быстренько перекусив, приняв душ, проверив соцсети и электронную почту, решила заняться выбором туалета на сегодняшний вечер и подошла к шкафу.

«В чём же пойти навстречу с Максом? Он, вроде бы как и Григорий, фотограф. Это должен быть продуманный, интересный образ. Пожалуй надо над этим поработать более тщательно и привести себя в порядок», – подумала я, распахнув створки шкафа и критически осмотрев вешалки.

«Так, у меня с собой всего два платья и брючный костюм для особых случаев» – размышляла я, перебирая свой скудный выходной гардероб. Выбор, который всегда мучителен для каждой женщины, сейчас превращался в настоящую пытку.

– Ну и ассортимент, – сказала бы Тина, округлив глаза. – Прямо неделя высокой моды.

– Зато всё продумано, – ответила бы Милка. – Ничего лишнего.

Я усмехнулась. Вот уж точно – ничего лишнего. Чёрное платье – строгое, сдержанное, безопасное. Изумрудное – яркое, живое, дерзкое. Я долго смотрела на них в раздумии. И резко сдёрнула маленькое чёрное платье с вешалки – скромное и строгое. Приложила его к себе, всматриваясь в отражение. Да, оно было надёжным, как старый друг. В нём я чувствовала себя защищённой, серьёзной, непроницаемой. К нему у меня как раз есть идеальные туфли и украшения, а нитка жемчуга добавит сдержанной элегантности.

«Деловая встреча. Незнакомый мужчина. Лучше быть официальной», – упрямо подсказывал внутренний голос. Но в ту же секунду внутри поднялась волна протеста и глухого возмущения.

«Какая официальность? Это ведь не бизнес-ланч и, упаси бог, не романтическое свидание».

Это была дикая, странная встреча с человеком, который одним дурацким приглашением выдернул меня из привычной жизни и заставил приехать сюда.

Макс – чужак, друг друга детства, вроде бы как знакомый знакомых, но... сколько же сомнений он вызывал!

И к этому незнакомцу в ресторан я иду только потому, что

он позвал меня по делу Павла. Моего Павла. Моего Пашки, друга из детской песочницы, которого я не видела тысячу лет.

Но рука уже потянулась к изумрудному. Милка бы сказала:

– Правильно. В чёрном, ты как на совещании.

Тина бы добавила:

– А в зелёном, как роковая женщина!

Я улыбнулась.

«Значит зелёное».

Я отбросила чёрное платье и схватила второе – изумрудное. Прижала к груди, шагнув ближе к зеркалу.

«Боже, оно ведь чертовски меняет меня! Я в нём всегда чувствую себя „рыжие бестией“ – свободной, дерзкой и раскованной».

Это платье было совсем другим. Смелым. Оно буквально кричало о жизни, о страсти, о том, что я не просто «деловая

женщина», а женщина! И ещё... Оно мучительно напоминало мне о Павле. О художнике, которые когда-то говорил, что зелёный – цвет надежды и жизни. Он так любил этот цвет... Я замерла с платьем в руках, чувствую, как перехватывает дыхание от нахлынувших воспоминаний и отбросила его в сторону.

«Глупости! – мысленно крикнула я своему отражению, пытаясь заглушить эту внезапную слабость. Какая к чёрту надежда? Павел мёртв».

Я протянула руку к чёрному платью, но на мгновение замерла. Вспомнила ночную фразу предупреждение. И слова сестры застрявшие в памяти:

“Если боишься – иди в том, что тебе по душе. Пусть видят тебя настоящую».

– Ну уж нет, – сказала я решительно. – Если я иду в неизвестность, то хотя бы буду в том, что мне по душе. И шло бы всё к чертям собачьим! Буду обворожительна и прекрасна! И это будет моя броня!

Я рывком сняла с вешалки изумрудное платье. Атлас скользнул по коже прохладной волной и безупречно лёг по фигуре, струясь в руках как жидкий драгоценный металл.

Я подошла к большому зеркалу в прихожей и принялась за колдовство. Взмахом руки взбила каштановые волосы, придавая своему растрёпанному каре дерзкий, слегка небрежный объём. Несколько точных штрихов косметикой, чтобы выгодно подчеркнуть и сделать ярче свои зеленоватые глаза.

В финале всей этой феерии преобразования занялась украшениями. Поправила крупные жемчужные серьги-капли, так мило раскачивающиеся в ушах. Я не стала отказываться от жемчуга полностью, а вызывающе объединила его нежность с тонкой золотой цепью и глубоким цветом зелёного. Получилось идеально: нежность и дерзость в одном флаконе.

«Надо продумать каждую деталь, чтобы вечер не закончился печально,,, – подумала я, отступая на шаг. Из зеркала на меня смотрела уверенная в себе женщина. Я подмигнула своему роскошному отражению и улыбнулась.

Утренняя тревога на мгновение отступила, разбившись о мою собственную привлекательность. Пора. На экране телефона высветилось сообщение, что машина уже ожидает.

В такси я устроилась на заднем сидении и глядя в окно, рассматривала окружающий мир. В семь вечера солнце ещё теплилось высоко над горизонтом, украшая город в густых,

тёплых, закатных оттенках багрянца, золота и янтаря. Лучи мягко подсвечивали стекло, заставляя моё отражение в окне буквально сиять.

Но тревожные волны продолжали раскачивать мои внутренние страхи. И я машинально сделала свою любимую мудру, когда пальцы рук сплетены в замок и лежат на коленях. Я переплела их особым образом – большой палец левой руки лёг поверх правого, намертво запечатывая контур силы. Этот защитный замок Венеры всегда возвращал мне контроль. Когда внутри всё кипело, этот жест словно замыкал мою броню, отсекая любые сомнения. Словно говорил мне:

«Ты справишься! Ты всегда справлялась».

– Не переживай, – прошептала я своему сияющему в закатных лучах отражению. – Ты сможешь, ты справишься.

Телефон неожиданно завибрировал в сумочке, издав резкий, пронзительный звук. Я нервно достала его и взглянула на экран – пришло сообщение от Макса. Я ожидала увидеть что-то конкретное: новый адрес или банальное уточнение времени, но вместо текста увидела фотографию крафтового пакета. Под изображением красовалась подпись: «Сюрприз от Павла. Навсегда твой. М.»

Я перечитала эти строки три раза подряд. «Навсегда». О чём вообще речь? Что за нелепый фортель? Он намеренно ставил меня в неловкое положение прямо перед встречей, и по телу пробежало неприятное ощущение – холодное, липкое, словно чьи-то чужие пальцы легли мне на плечо.

Откуда у Макса, абсолютно чужого человека, такая дикая самонадеянность?!

«Навсегда твой»?!

«Да даже если он друг моих друзей, это не давало ему равным счётом никаких прав – ни так думать, ни тем более писать мне подобные вещи. Это была неприкрытая фамильярность. Нарушение границ. Это просто бесило».

Машина качнулась на повороте. Из единственной тёмной тучи, внезапно набежавшей на янтарное небо, припустил сильный бисерный дождь. Он пролился шумно, стремительно и тут же испарился, словно его и не было, оставив после себя лишь влажный глянец.

Мы подъехали к ресторану по мокрой брусчатке. К чему был этот мгновенный, шальной дождь в такой чудесный, залитый солнцем вечер? Словно сама природа пыталась что-то подсказать, смыть лишнее или предупредить о резкой смене

декораций.

Моё взвинченное воображение уже всюду искало скрытые смыслы, пока багровые бегущие буквы неоновой вывески «Де Виль» не вывели меня из моих внутренних протестов. А изящные буквы во всю шалили: они скрывались со своего места, двоились и длинными зыбкими змейками отражались в тёмных стёклах соседних витрин и припаркованных машин. Этот иллюзорный, дробящийся мир вокруг играл свою неведомую игру и заставлял нервничать.

В названии «Де Виль» я вдруг увидела слово, которое в данный момент совсем не хотела бы видеть. «ДьЯ вол " – померещилось мне и я сжала корпус телефона так, что побелели костяшки пальцев. Почувствовав телесное напряжения я глубоко вдохнула. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Наваждение сошло и я отвлеклась от дурацких мыслей на игру неоновых отражений.

А когда я вновь подняла глаза к стеклу, из окна такси на меня смотрело моё собственное отражение. Из зеркальной глубины глядела немного встревоженная, но ослепительно красивая женщина: безупречная осанка, зеленоватые глаза казались огромными, изумрудный наряд, раскачивающиеся жемчужные серьги-капли и растрёпанное, каштановое каре. Да, мне нравилось всё в моём отражении!

Но вновь подняв глаза к вывеске, моё великолепное платье, вдруг показалось мне не защитной бронёй, а мишенью. Яркой. Заметной. Уязвимой. Мишенью. Ни один посторонний человек в мире сейчас не догадался бы, что происходило у меня внутри.

Внешне я выглядела абсолютно спокойной, но этот фасад дорогого стоил: внутри меня, скрытно от чужих глаз, беззвучно осыпались тысячи острых осколков, болезненно ранив меня в самое сердце. Эмоции глухо клокотали от гнева на наглость Макса и страхом перед неизвестностью и тоской по Пашке. Но я не позволю этому человеку испортить мне вечер. Не позволю сбить себя с толку.

«Будь осторожна... Всё не так, как кажется» – засвербило в моей голове.

Я снова, глубоко вдохнув выдохнула, заставляя осколки внутри меня раствориться. Медленно, нарочито спокойно положила телефон экраном вниз на колени. Пальцы послушно сплелись в замок – мой контур силы, мой способ сказать самой себе:

— Ты справишься!

Макс ждал меня за дверями «Де Виль». И у него для ме-

ня явно припасены были немалые сюрпризы. Я чувствовала это кожей, каждым оголенным нервом. И я была готова. По крайней мере, внешняя маска сидела идеально.

Я засиделась в машине и водителю такси пришлось встать и открыть мне двери. Я не выходила. Тогда он галантно подал мне руку. И я вышла.

Впереди меня ждала неизвестность...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.